

Белова Светлана Владимировна
 доктор педагогических наук, профессор
 Волгоградского государственного
 педагогического университета

О СКРИПКЕ, О ЧЕМ-ТО НЕМНОЖКО НЕРВНОМ И О ЛЮБВИ

...Ранним утром покидаю Элисту. Маршрутка несется к Волгограду. За окном разливанное море свободы. Из-за горизонта, из далекого далека выплывает алый диск солнца. По калмыцкой степи разбегаются во все стороны стада солнечных зайчиков. Розовато-сиреневое небо. Залитая солнцем ковыльная степь. Сколько воздуха! Сколько воли! Сколько мудрого молчания! Сколько могучей жизни!

Командировка закончилась, еду домой - надо бы сказать «до свидания», а сердце мое говорит «здравствуйте!» В ритме этого утра мое «здравствуйте - на многие лета!» - незнакомым старшеклассникам, с которыми случайно свела меня судьба. Здравствуйте - учителям Калмыкии, с кем довелось пообщаться. Но особое мое приветствие - особенному человеку, необыкновенной личности и великому ученому Геннадию Никандровичу Волкову. Ему телеграфирую сейчас я те чувства, которые нет сил удерживать внутри, - просятся наружу. Держа на коленях блокнот, я пишу неровным почерком (маршрутка, понятное дело, едет не по автобану) письмо моему Учителю. Что-то тревожит... что-то волнует... что-то хочется понять... дойти до сути. Моя душа нуждается сейчас в диалоге с родственной душой...

Открытое письмо Учителю

Здравствуйте, уважаемый Геннадий Никандрович! Будьте здоровы!

Здравствуйте, Академик!

Здравствуйте, Красивый и Мудрый Человек!

Здравствуйте, мой Учитель!

А еще хотелось бы назвать Вас Другом - в самом высшем смысле этого слова. И еще Мужчиной, рядом с которым благоговейно ощущаешь свое женское и материнское начало (Вы имеете талант увидеть в другом человеке то главное и лучшее, о чем он порой забывает).

Знаю, Геннадий Никандрович, что у Вас юбилей и что со всех концов света к Вам летят сейчас поздравления. Я - одна из Ваших учениц - тоже присоединяюсь к ним. Юбилей - хороший повод поговорить о важном. Вот я и решила написать Вам. Хочу поделиться с Вами своими размышлениями о только что прожитых в Элисте двух днях, о моих идеях и сомнениях. Знаю, что Вы живете в педагогике не «книжно», не «статусно» и не «пафосно», а по-человечески. Вот поэтому и доверяю Вам свои

сокровенные мысли. Мое письмо открытое - это значит, что я доверяю свои мысли и другим, но уточняю: главный мой Собеседник - Вы.

Скорее, не мысли, а одна мысль занимает меня. Я думаю сейчас о Вашей Педагогике Любви. Уж не утопия ли это? «Любовь долготерпит, любовь милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует... не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». И такая любовь, о которой говорил Христос, возможна в школе? В том месте, где много войн самых разных - маленьких и больших, скрытых и открытых? Многие из учителей признаются: «Люблю детей». Некоторые и вправду любят. А некоторым хочется сказать словами Станиславского: «Не верю».

Знаете, Геннадий Никандрович, я много езжу по городам и селам, встречаюсь со многими учителями и «читаю» на их лицах феноменологию не любви, а чего-то другого. Психологи говорят: синдром профессионального выгорания (или эмоционального сгорания). Он проявляется в усталости, раздражительности, тревожности, цинизме. Учителей, которые «долготерпят», много. Только это долгое терпение из другого синонимического ряда. Это терпение униженных государством и обществом людей. А может, и самими собой униженными? Чувство собственного достоинства - кто его уронит, если сам не уронишь? Вот я и спрашиваю: можно ли дать ребенку то, чего сам не имеешь? Как возлюбить ближнего своего, коли себя не любишь?

О том, что себя некоторые учителя (или многие?) не любят, - эта мысль тоже мне не дает покоя. И вывод такой не на пустом месте. Мне кажется, что любовь к себе начинается с принятия Жизни в себе, с принятия (а не бунта) того «задания», которое дано свыше. А задание ясно: ищи себя и развивайся, учись Быть Человечным. Вы ведь, Геннадий Никандрович, тоже все время подчеркиваете, что рядом с Любовью стоит Ученичество. Хотеть все время учиться - это так естественно для учителя. Но много ли их, желающих искать Истину? Ясно, что я не про курсы повышения квалификации говорю. Мне кажется, что Ученичество - это прежде всего потребность в Диалоге с Другим, во Встрече, которая является источником своего развития. Имею в виду любую встречу с любым другим. То есть это позиция принятия того урока или ситуации, которые посылает жизнь.

Вот думаю, Геннадий Никандрович, почему с некоторыми учителями одной из элистинских школ Диалога не получалось? Может, я сама еще недостаточно диалогична? Действительно! Ворвалась со своей инициативой: мол, у меня идея есть, давайте обсудим. А еще предложила: давайте проведу урок в незнакомом классе и потом поговорим об особенностях современного образования. Кто спросил разрешения у той учительницы, в чьем классе я собралась урок давать? Разве ж это диалог? Приехала «профессорша» из Волгограда и «пиарит» себя - так ведь это со стороны получается. И резонно было бы ей, этой ученой даме (мне, то есть), сказать (что читалось в глазах некоторых коллег): «Не учите меня жить - лучше помогите материально». Вот ведь как получается: кажется, что доброе дело делаешь, а если по Истине, то на чужую территорию посягаешь. Сказано же в Упанишадах: «Повсюду, где есть другой, там есть страх». Наваливаться на учителей из своего эмоционального пространства означает посягать на их личностные границы. А когда посягают на границы, то страшно. И логичен ответный ход - либо избегание, либо отпор (агрессия).

Признаюсь Вам, Геннадий Никандрович, что я попутно, вроде бы невзначай, обидела хорошего учителя и приятного человека. То, что хороший и приятный - по глазам читалось. На его реплику о том, как надо учитывать состояние детей на уроке, я что-то свое про внутреннюю мотивацию понесла и при этом его удачный пример

в кучу «неправильных приемов» свалила. Это, вообще-то, тоже от страха. Минутный страх, но - нате вам: слово не воробей! Вот тебе и ученичество! Век живи - век учись, как с людьми разговаривать.

Правильно говорила Ваша бабушка: «Нет ласковых слов - молчи!». Но что делать, Геннадий Никандрович, если не молчитесь мне сейчас? Ласковых слов много, но много и чего-то грустного. Как у скрипки, которая выплакивалась «без слов, без такта». Так вот про эту самую скрипку у меня урок был вчера в одной из школ Элисты. Про скрипку, про образ в литературе, про что-то нервное, про непонимание между людьми. Урок по Маяковскому.

Маяковский, конечно, гений, но не его я хотела сделать главным героем урока, а каждого ученика. До Маяковского еще нужно дойти, дорасти. Встречи не получаются, если ученик себя самого на уроке не будет искать. Вот поэтому мне так важно было, чтобы старшеклассник осознал образ себя на уроке, чтобы подумал над тем, зачем он пришел сюда, что такое для него литература, кто такой учитель. На своих листочках мои «ученики на час» записывали свое название урока, свою мысль, эмоцию и ощущение. Мне хотелось, чтобы они сначала осознали тот контекст, из которого они будут смотреть на Маяковского и учиться постигать литературное искусство. Я готова поделиться с ними своими литературными знаниями, но готовы ли они их у меня взять? Ведь учитель - не тот, который учит, а тот, у которого учатся.

Мой урок был обращен к внутреннему миру каждого. Его содержанием были и мое размышление вслух, и молчание - когда глаза в глаза, и тихая реплика кого-то из детей. Он, этот урок, не был гладким и четким. Было в нем что-то и вправду нервное, как у скрипки Маяковского. Некоторые учителя недоуменно посматривали. Некоторые не скрывали своего недовольства и даже агрессии. Последовали вопросы, которые мне часто задают в подобных случаях: «А как же стандарты? А как же проходные программы?» Да, на первых уроках мне важнее не стандарты, а сами «нестандартные» дети. Сначала - возможность Встречи, смыслопоиск. Важно, чтобы у моих учеников сначала «открылись» уши и глаза, настроилась внутренняя «антенна» на прием знаний. Иначе зачем? Можно пройти программу, но при этом не заметить, как мимо прошла сама жизнь. И дело тут не в конкретном уроке и этой конкретной школе. Просто я снова и снова спрашиваю себя и Вас, уважаемый Учитель: возможны ли будут у нас в школах Уроки Любви? Это значит - уроки подлинного внимания к тому, что творится в душе ребенка, к его страхам и сомнениям, его потребностям и целям. Разве же то, что внутри личности, не есть основа качества образования, о котором так много сегодня говорят? Вопрос ведь «не в том, как воспитывать, а как жить» (и Вам, и Льву Толстому это доподлинно известно).

Уходя с урока, я уносила листочки с признаниями старшеклассников. Я просила их записать в начале и в конце нашей встречи свои мысли, эмоции, ощущения. «Как-то все необычно... Чувствую себя космонавтом, впервые полетевшим в космос»; «Я думаю: «Приехала учительница литературы и пытается найти с нами общий язык»... Она, кажется, нашла общий язык»; «По моему мнению, наше молчание на уроке означает страх раскрыться и ошибиться»; «Приоткрыла для себя Маяковского»; «Меня потрясло стихотворение Маяковского»; «Ощущаю тягостные вздохи учителей, сидящих за моей спиной»; «Учитель открыл мне глаза на жизненные ситуации»; «Мне понравилось, потому что на этом уроке учитель интересовался моим внутренним миром». В ответ хотелось бы процитировать поэта: «Знаете что...? Давайте - будем жить вместе! А?» Думаю о детском сознании и сознании взрослых. Думаю: детям

холодно и голодно в сытых домах и школах. Не хватает им нашей любви. Не накормленные они вниманием. Потому и убегают в свою суррогатную субкультуру, в свои «подвалы». Собираются стайками, объединяясь против враждебного мира взрослых...

Вашу Педагогику Любви, как манифест, мы с моими коллегами положили в основу Проекта «Повышение профессионального мастерства и гуманитарной культуры педагогов», который стартовал недавно в Новониколаевском районе Волгоградской области. Этот Проект, имеющий статус регионального эксперимента, уже начинает приобретать общероссийское значение. К нему присоединяются образовательные учреждения Волгограда и области, Москвы, Владимира и других регионов. С идеями Проекта приехала я в Элисту. И в очередной раз убедилась: ох как трудно меняется сознание учителя-предметника! Как трудно «выращивается» гуманитарный учитель - тот, что способен развивать базовые, родовые способности человека. Но есть утешение: среди руководителей много тех, кто понимает, что нужны инновации по существу, а не только те, которые связаны с перестановкой мебели в школе. В образовательном учреждении Элисты, где я оказалась, директор и завуч дотошно выспрашивали меня обо всем. Кажется, это диалог. Вполне возможно, что наши дороги разойдутся, но важно, что мы, педагоги, можем конструктивно обсуждать свои профессиональные проблемы.

«Святая наука - расслышать друг друга». Ладно уж полюбить - хотя бы расслышать. Не защищаться друг от друга, не нападать, а разговаривать. Авось до чего-нибудь хорошего договоримся...

...Так о чем это я? Все о том же. Позвольте принародно признаться Вам, дорогой Геннадий Никандрович, в любви. Кто-то может похвалиться: я знал, мол, самого Макаренко или Сухомлинского. А вот я с гордостью восклицаю, что знаю самого Волкова! Именно таких Личностей, как Вы, - с ясными, любящими глазами, с добрым сердцем, мудрых и интеллигентных, ждет современная школа. Вы старомодны в своих проявлениях и Вы необыкновенно современны в своих устремлениях!

...Маршрутка все дальше и дальше уносит меня от Элисты. Осенняя калмыцкая степь безмолствует. Или нет - она поет, как скрипка. И сердце мое поет. Уже не о нервном, а о чем-то складно-ладном. О чем-то самом Главном. О Любви!